

Александр Афанасьев

ИСПОЛНИТЕЛЬ

16+

Александр Афанасьев

Исполнитель

«Автор»

2022

Афанасьев А.

Исполнитель / А. Афанасьев — «Автор», 2022

Надо же было двум столь пламенно ненавидевшим друг друга людям столкнуться чуть ли не нос к носу на далёкой, заокеанской чужбине - и почти в каждом тотчас же разыграло чувство давно забытого долга... Но исполнитель - он на то и исполнитель, что, кроме того, чтобы тупо исполнять, он должен ещё и подумать над методикой исполнения...

© Афанасьев А., 2022

© Автор, 2022

Содержание

США, штат Техас. Сан-Сити. 11 мая 2023 года.	6
США, штат Техас. Пригород Сан-Антонио. 11-12 мая 2023	13
США, штат Техас. Пустыня. 12-13 мая 2023	19
США, Федеральный округ Колумбия. 14 мая 2023	23
США, штат Техас. Пустыня... 13-14 мая 2023	29
США. Где-то в Техасе. 15 мая 2023	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Александр Афанасьев

Исполнитель

- А того, который его проиграл, куда девать?*
 - А никуда. Туда же закопать.*
 - Что значит закопать? Он ведь живой.*
 - Ваши проблемы, моя ответственность.*
- Закопать...*
- «Сволочи»*

США, штат Техас. Сан-Сити. 11 мая 2023 года.

Сан-Сити – обычный, ничем не примечательный городок на техасчине.

Численность его населения – 893 человека по данным переписи 2012 года, о чем вас с гордостью извещает табличка, стоящая на въезде. Улиц фактически нет, весь город расположен на единственной улице, она же дорога штата. На этой улице протекает вся жизнь в городе для его жителей, а так же окрестных фермеров и ранчерос. Здесь есть пара баров, пара магазинов, почта, а так же здание, в котором сидит выборный мэр, олицетворяющий собой всю власть в городе и делающий все, что горожане ожидают от власти – записывающий акты гражданского состояния, выдающий документы и прочее, прочее, прочее. Шерифа в городе нет, полицейского участка тоже – жители не в состоянии всё это оплачивать. Да им он и не нужен – учитывая, что оружие здесь есть у каждого. Есть своего рода *posse comitatus*, группа граждан, которая следит за порядком и при необходимости – помогает правоохранительным органам. Несмотря на то, что сейчас двадцать первый век – жизнь здесь очень патриархальная: здесь не все знают имени губернатора штата, а президента США и подавно. Хотя сегодняшнего президента – наверное, знают.

Удивительно, что такое захолустье находится всего в пятидесяти милях от миллионного Сан-Антонио. Но для США это нормально...

Ах, да, еще здесь когда-то был Уолл-Март мистера Сэма, но он разорился¹. Просто потому, что покупателей не было, даже среди фермеров. А тот спрос, который был раньше – ушел на Амазон и другие электронные площадки.

Спрос здесь и в самом деле не ахти. Еще десять лет назад – в городе жило более двух тысяч человек, но сейчас – их меньше тысячи. Все дело в границе, понимаете? Граница тут совсем недалеко, через нее переходят мексиканцы – и далеко не всегда это бедняги, стремящиеся в американский рай, чтобы тяжело работать, и вывести детей в люди. Среди них – бывают и мексиканские наркомафиози – например Лос Зетас, которая рубит людей на куски и сжигает на медленном огне в бочке из-под солярки – это называется *el-guiso*. Совсем недавно – двое мексиканских отморожков попытались и на меня напасть, на стоянке торгового молла, их ввел в заблуждение мой относительно безобидный внешний вид... наверное, они только что перешли границу и им была нужна моя машина. Я закопал их той же ночью, в пустыне. Благодаря им – у меня появился пистолет.

Впрочем, обо мне чуть позже.

Раньше – в Сан-Сити кипела жизнь. Фермеры – приезжали сюда закупиться на неделю и спустить немного денег, сезонные рабочие – тоже не прочь были хлебнуть пивка и погулять, особенно в конце полевого сезона. Сейчас ничего этого нет, банковский кризис, и уроды из Monsanto добились все, оставив выжженную землю. Банковский кризис – лишил фермеров денег, а Monsanto – это такая компания, они производят сельскохозяйственные удобрения и семена. Семена высокопроизводительные, вопросов нет – но по какому-то безумному закону в США на семена распространяется «авторское право», то есть ты не имеешь право сеять из семян предыдущего урожая, ты должен каждый год покупать семена у той же Monsanto. Иначе огромные штрафы. Проверяют соблюдение фермерами авторских прав боевики Хе, это бывшая Blackwater. Не знали? Все так, Эрик Принс, основатель Blackwater после серии скандалов продал компанию Monsanto, и теперь – те, кто воевал в Ираке стали службой безопасности самой ненавидимой в США компании и воюют против местных фермеров. Учитывая, что у

¹ «Уолл-Март» – крупнейшая сеть магазинов в мире. Ее создал уроженец Арканзаса Сэмьюэл Мур Уолтон, умерший в 1992 года. На сегодняшний день – совокупное состояние пяти его наследников превышает 100 миллиардов долларов США.

каждого фермера есть внушительный арсенал, только Blackwater с такими и справится. Меня кстати тоже сначала приняли за шпиона, но потом поняли, что это не так.

Я здесь – с украинским паспортом, по нему я гражданин Украины, уроженец Киева. Так проще – это вызывает сочувствие, кроме того – я могу легально разговаривать по-русски. Хотя и английский я знаю и говорю на нем свободно. Если кто будет копать в моей биографии – то выяснит, что в США я прибыл из Панамы, а в Панаме – жил два года. Что не совсем так – но с тамошним бардаком это пройдет.

Еще – у меня есть машина.

Машина как машина – типичный для этих мест Форд-Эксплорер, трехлетний, купленный поддержанным у одного бизнесмена, занимавшегося чистой энергией – он разорился из-за падения цен на нефть и последовавшего падения спроса на чистую энергию. Я одет как обычный американец, типичный WASP, белый, лет сорока. Правда, от местных меня отличает ношение легкой куртки – худи с капюшоном, не позволяющим заснять лицо – этому я научился, работая в Англии, да нетипичный для Техаса, правильный английский. Здесь произношение совсем другое, плюс много словечек из испанского – за местного никак не сойти. Но я, получая нужное на почте (у меня почтовый адрес в этом городе², хотя живу я совсем в другом месте), всегда заглядываю в бар и заказываю что-нибудь, плюс – я живо интересуюсь землями вокруг, для постройки собственного ранчо. То есть – у меня есть деньги и потому меня здесь любят. Но и если бы у меня было не так много денег, меня бы все равно любили, потому что я в своей обычной жизни нормальный, белый, коммуникабельный человек, не шпана мексиканская, и не местная белая уголовная шваль. По мне невозможно понять, что я убиваю людей.

Зачем? Ну, кто-то должен же.

Любое государство – нуждается в защите, а такое государство как Россия – тем более. Не помню, кто – но кто-то сказал, что страна кончается тогда, когда кончаются люди, готовые умирать за нее. Я бы добавил – и убивать. Предателей, террористов, убийц – прощать нельзя, как только после девяносто первого прекратили практику исполнения смертных приговоров за рубежом, так столько швали полезло... Чеченские вахи, предатели в ФСБ, в СВР... короче, всякой твари по паре. Думаю, если бы они знали, что предав, они не скроются от возмездия нигде, что их достанут, не дадут жить, где бы они ни были – столько бы мрази не развелось. Того же Калугина или Гордиевского – давно надо было исполнить. А вместо этого – Гордиевского каким-то орденом в Великобритании наградили, живет, мразь...

Много лет назад – я девятнадцатилетним срочником входил в Грозный. Это был декабрь девяносто четвертого, и чем все тогда закончилось – вы сами знаете, рассказывать я вам не буду. Вообще то, я хотел после армии поступить на юридический... но не сложилось. После армии – меня ждала совсем другая судьба. Не думаю, что она вас сильно заинтересует.

Если не хочешь превратиться в камень – не оглядывайся.

Я – останавливаю машину около здания почты, выхожу. Осматриваюсь. Ничего необычного – только ряд пикапов на стоянке возле заведений, никаких подозрительных машин типа больших фургонов с глухими стенками – нет. Зато пикап Томпкинса – местного почтальона, одновременно исполняющего обязанности местного пассива, помощника шерифа – на месте. Это Сильверадо девяностых годов, с усиленной подвеской и оружейной стойкой в кабине, которая не пустует. Здесь всегда готовы к проблемам.

Иду к неприметному, одноэтажному зданию, над которым – на флагштоке красуется американский флаг. Оно построено примерно сто лет назад, еще в те времена, когда на самом деле строили, а не возводили временки, стену которых можно пинком прошибить. И Томпкинс – приезжая на работу, поднимает американский флаг, а когда уезжает – спускает. Для него это

² Почтовый адрес в США очень важен, так как государство с гражданином общается в основном по почте и наоборот. Понятия «прописка» в США нет.

важно, это не то, что предыдущий президент США, который слушал гимн, держась за яйца³. Не удивлюсь, если у некоторых нынешних американских политиков флаг лежит на полу как половая тряпка.

Дверь здесь тоже солидная, дубовая. Кондиционер – старый, но работает. Здесь все – как и должно быть в Америке. Как и было когда-то.

Томпкинс – поднимает глаза от газеты.

– Добрый день – говорю я

– Добрый день, сэр – отвечает он с огромным внутренним достоинством. Он ко всем так обращается – сэр.

– Для меня есть что-то?

– Да, пришло.

Оформляем документы, потом я оплачиваю услуги почты США (я специально беру мелочь, потому что знаю, что мелочи здесь, скорее всего не будет, а лишнего Томпкинс не возьмет). Томпкинс – передает мне небольшой, но тяжелый, хорошо упакованный сверток. Они никогда не будут интересоваться, что там...

– Что-то новое слышно?

– Участок Корни вроде как собираются продавать.

– А когда торги?

– Пока не сообщили.

Участок Корни – это участок под возможное строительство мною ранчо. Он, как и все – перешел в собственность банка во время кризиса, и теперь – банк хочет его продать. Но им надо продать как можно дороже, а мне... короче, здесь сложная игра, и местные мне подыгрывают. Им нужен такой резидент как я⁴...

– Сообщи, когда что-то будет, хорошо?

– Да, сэр.

– И спасибо.

– Не за что, мистер Токар.

Токар – это моя фамилия по идиотскому украинскому паспорту. Здесь не понимают, что она означает...

И пусть не понимают.

Я выхожу из здания на улицу, держа пакет в руках. Снова все спокойно... только жара наваливается, поэтому надо побыстрее. Из кондиционированной почты на жару, потом снова под кондиционер в машине – никакое здоровье не выдержит. То, что пришло мне по почте – лучше не светить, хотя и незаконного тоже ничего нету – поэтому я убираю это под сидение. Целее будет. Закрываю дверь, поворачиваюсь... машин здесь немного, по улице – проезжает фургон, с превышением скорости, кстати, в городской черте. Фургон как фургон – белый Мерседес-Спринтер, который тут выпускается как Фрейтлайнер. Я и посмотрел то на него только потому, что он подходит под категории опасности – нет никаких наклеек и глухие борта, сам слишком новым выглядит. Я смотрю на часы... нет, сегодня не останусь. Надо ехать...

Разворачиваюсь, и выезжаю на трассу.

Американские дороги – это просто мечта. Нет, конечно, между небольшими городками они могут быть примерно такими же, как и у нас – но штатные, а особенно интерстейты. Ровные, с отличной разметкой, с огромным количеством придорожных заведений – они просто созданы для путешествий по стране. Еще играет свою роль, что американцы никогда не ездят по принципу «ветер в харю, а я шпарю», они обычно соблюдают скоростные ограничения и не

³ Президент Барак Обама не раз попадал в истории с неуважением символов Америки, в частности – один раз он приветствовал морских пехотинцев со стаканчиком кофе в руке, второй раз – во время исполнения гимна его рука находилась на уровне, простите, паха, что запечатлели фотографы.

⁴ То есть человек, платящий здесь налоги.

пытаются обгонять. Просто встают на трассу и едут один за другим на пределе разрешенной скорости. Всем надо просто добраться до места, а не вы...уться друг перед другом. А если кто-то все-таки решил вы...ться – полиция появляется как из-под земли.

Отправляюсь обратно.

Машин на трассе немного – но через несколько миль я вижу, как тот же фургон – стоит у обочины, и какой-то парень в каскетке – выслушивает наставления констебля⁵. Как раз, когда я проезжаю мимо, он снимает каскетку....

Ах ты, б...

Я настолько удивился, что едва не нажал на тормоз – чем привлек бы внимание не только Салгириева, но и патрульного полицейского. А мне это совсем некстати...

С огромным трудом заставляю себя проехать мимо, поддерживая скорость. Надо искать место для остановки... впрочем, вон оно. Заправка.

Б...

Если Ваха Салгириев здесь, и он жив – это полный п...ц.

Заруливаю на заправку. Руки, руки, руки, твою мать! Руки при себе и спокойно.

Так...

Номер Мерса я запомнил, виктор-майк-ноябрь, три три два один. Ничем не примечательный номер и машина тоже ни чем не примечательная. В случае необходимости – можно пробовать его пробить... интересно, есть ли на нем какая-то собственность, и что он вообще тут делает? Судя по тому, как он вел себя с полицейским – он тут легально...

Если это кого-то интересует. Меня – точно нет...

– Сэр?

...

– Простите, сэр...

– Ах, да. Двадцать литров, пожалуйста.

– Карточка или кэш, сэр?

– Кэш.

Бензин здесь дешевый, два и три доллара за галлон всего, это меньше доллара за литр. Вместе со сдачей – мне вручают какие-то купоны на скидку в ресторане... я вежливо благодарю и иду заливать бензин. Не исключено, что он мне понадобится не только для двигателя моей машины.

Когда заканчиваю заливать бензин – вижу, как Мерседес заруливает на заправку, на ту же что и я. Я – спокойно закрываю лючок, вешаю раздаточный пистолет обратно на место и сажусь за руль. Главное – не выдавать себя необычными, резкими движениями.

Я просто откатываю машину в сторону и встаю на выезде. Открываю капот... сломался, типа...

...

Салгириев выходит. Судя по тому, как он хлопает дверью – он раздражен. Хотя от полицейского он как-то отбоярился, значит – не первый день здесь. И какие-то документы у него есть...

Тоже заправиться захотел?

– Эй, парень?

Я поднимаю голову. Рядом со мной остановился пикап, на нем наклейка AAA – американская автомобильная ассоциация

– Помочь?

– Нет, благодарю

⁵ В Техасе в некоторых округах полицейский называется «констебль», как в Англии, так и на машинах написано.

Помощник пожимает плечами и трогает с места – в США практически никогда никто не расспрашивает, не настаивает и вообще – не лезет. Каждый уважает личное пространство другого, если не помощь не нужна – значит, не нужна. Настаивать никто не будет.

Салгириев выходит. Идет к машине, берет заправочный пистолет и сует в бак. Тоже решил заправиться.

В принципе, разобраться с ним – думаю, проблема не большая, тем более что Ваха – насколько я успел понять, находясь в рабстве у Салгириевых – это «умник», человек, который пошел по ученой стезе. Совсем не такой как его отец – Султан и дядя – Аслан, вот те – конченные звери были. Он и к родовому то хозяйству почти не имел отношения. Но мне интересно знать, а что он тут делает, в принципе. Как он попал в Америку? Что это за машина?

Может быть, если бы у него была другая машина – я бы и плюнул на него... пусть катится колбаской. Но такую машину просто так, для дома для семьи не покупают – в Техасе на этот случай покупают пикап. А фургон, да еще такой – покупают для бизнеса. Вот мне и интересно – а какой-то бизнес тут у младшего Салгириева? Может, он койот, мексиканцев через границу возит? Или встречает с той стороны самолеты с наркотой в пустыне? Нет, вряд ли койот, мексиканцы – просто не доверятся чужаку.

Так, поехал...

Выруливаю следом за ним на трассу – надеюсь, что он не заметит. Только что коп остановил, весь на нервах, типа. У меня есть набор для слежки за машиной, я его выписал по Интернету, заказал в одном из британских магазинов шпионского снаряжения еще в Панаме, на панамский адрес – в Великобритании это законно. Но всего этого у меня нет – это все дома припрятано. Придется следить так...

Едет в город. Получается, у него дела в Сан-Антонио? Он там живет или работает? Здесь, в США считается нормой жить в ста и более милях от работы, богатые люди живут даже не в пригородах, а на собственном ранчо в прерии. Может, он в Мексику едет?

Что же все-таки с ним делать?

Я не имею права заниматься им – это не мое задание, я должен пройти мимо. Мое задание – ликвидировать некоего Виктора Букина. Это изменник Родины, он занимал высокую должность в бывшем ФАПСИ, федеральном агентстве правительственной связи и информации. Как потом оказалось – используя служебное положение и контролируя каналы связи, он собирал и накапливал стратегически важную информацию. Когда ФАПСИ влили в ФСБ – его проводили на пенсию, с почетом, дали место в Ростелекоме. Высокое место. Хлебное. Он начал там воровать, а когда прокуратура им заинтересовалась – он бежал в США и предложил имеющийся у него компромат и знания о российской системе специальной связи и защиты информации за новую жизнь. К нему переехала семья – по закону мы не имели права их не выпускать – но шестидесяти двухлетний генерал-полковник с ними не живет и не жил. Он перевез в США и 28-летнюю любовницу, которая родила ему ребенка и которую он навещает время от времени в сопровождении спецотряда морских котиков. Похоже, что именно из-за нее – он начал играть по-крупному, именно из-за нее – он решил перебраться в США, и именно из-за нее – он и умрет. Потому что эта стерва – не смогла отказаться от того, чтобы сидеть в соцсетях, и именно по соцсетям – мы и выследили ее. А через нее – и беглого генерала.

И задача эта – настолько важна, что ради нее в США послали меня. В том числе и потому, что это, с...а работала в штабе объединенной группировки в Чечне. Теперь я понял, что именно он и сдавал чехам нас, чтобы нас или вырезали или в плен взяли. Он уже тогда был сукой...

Так... сворачивает. Понятно, куда...

Он сворачивал на Stinson Municipal Airport, второй аэропорт Сан-Антонио. Бывшая военная база, он был переоборудован под коммерческий и теперь использовался для обучения пилотированию, под частную, полицейскую и санитарную авиацию, как вертолетная площадка,

каких тут полно. В отличие от аэропорта Сан-Антонио – здесь не было регулярных рейсов, а следовательно – не было и досмотра. И что интересно тут забыл чеченец?

Он не паркуется – а предьявляет что-то, и проезжает прямо на летное поле. Мне туда нельзя, поэтому – я паркуюсь и бегу внутрь. Несмотря на то, что аэропорт регулярных рейсов не принимает – здание тут неплохое выстроили... хотя, наверное, не выстроили, а переделали армейское. Мне – наверх, на второй этаж...

Так... где он? Если в ангарах – то придется возвращаться, в ангарах я ничего не увижу. Интересно, на каком основании его пустили? Он коммерческий оператор, обслуживает аэропорт, или что?

Так, вон он!

Я достал айфон – он легальный, купленный на мое имя – но там и нет ничего, а мои поездки в Сан-Сити противозаконными тоже не являются. Делаю режим съемки, зум... вижу, как он стоит у свободной площадки. Ну, ну, пусть стоит...

– Извините, сэр вам помочь?

Черт. Секьюрити! Они тут везде, из-за мексиканцев, которые ведут тут себя как у нас ведут себя кавказцы. Он особых прав не имеет – но бдительность терять тоже не следует. В США вообще следует всерьез относиться к любым служителям закона или тем, кто считает себя таковыми. С этим тут не шутят.

– Нет, спасибо...

Приходится уходить. Но я запоминаю место, где он стоит. И то хорошо...

Выхожу на улицу – жара... жара... никак не могу к такой жаре привыкнуть. Мало кто знает, что северные штаты США – расположены на широте Средней Азии, а что уж говорить про южные? Иду к машине... лучше не привлекать внимания. Потом – резко сворачиваю, захожу за угол. Включаю телефон – типа я говорю, не отвлекайте меня...

Кого же он ждет?...

...

Стинсон – аэропорт частный, особых мер безопасности тут нет – например, ограждения нет, хотя не мешало бы, чтобы всякая живность не забредала. Мое любопытство вознаграждается через несколько минут – на посадку идет крупный, двухдвигательный самолет. Совершив посадку, он рулит аккуратно в то место, где стоит Мерс и ждет Салгириев.

Это не ДС-3, хотя и очень на него похож. Это Basler BT-67, самолет с планером ДС-3 (естественно, новым), современной авионикой и турбодвигателями. Дешевый, вместительный, прочный самолет, этапный в истории гражданской авиации, из него еще десантники на Арнем десантировались в сорок четвертом. Почти семьдесят лет в строю. Отличный самолет, но и он мне не нравится. Потому что простой потребитель, скажем, частник, которому надо по делам летать – его не купит. Он слишком большой – в оригинале это же десантный самолет. Если бы мне нужен был двухдвигательный деловой самолет и не слишком дорого – я бы купил или Цессну Гранд Караван, или Биркрафт Кинг Эйр. И тот и другой – выпущены в количестве много тысяч экземпляров, они есть везде, на них не проблема найти пилота или запчасти, и они не привлекают к себе внимания. А этот самолет... подозрительный, и еще подозрительнее его цвет – защитный. Хотя я знаю, что ВВС США не используют этот самолет...

На моих глазах – из самолета в фургон что-то перегружают. По размеру – примерно стандартная паллета, то есть довольно много – перегружают руками, не погрузчиком. Салгириев у машины обнимается с кем-то, кто одет примерно, так же как и он – в скромную рабочую одежду. Бороды нет, от солнца не каскетка, как у Салгириева, а настоящая мексиканская шляпа. Оттуда прилетели. И рядом с ним еще двое стоят – эти на мексов как то и не очень похожи – мексы повыше ростом.

Наркота? Открыто, середь бела дня? Все-таки, спецслужбы еще нюх не совсем потеряли. Да и не мешки это.

Перегрузили. Садятся в машину. Один, который обнимался обратно к самолету идет, а эти двое – садятся в фургон к Салгириеву. То есть получается, самолет не только товар перебросил – но и людей. А спорим, что у этих двоих нет ни грин-карты, ни какого-либо другого документа для законного пребывания в США?

Ладно, будем посмотреть. Я делаю несколько снимков всего этого безобразия на айфон. Надо будет сюда купить и поставить охотничью камеру – знаете, такие продают, малозаметные, с большой батареей, чтобы охотники устанавливали их в угодьях и видели, где зверь. Они продаются без лицензии. И я тоже в каком-то роде – охотник.

...

Когда Мерседес, потяжелевший (я привык обращать внимание на загрузку машины, поскольку это может быть признаком машины-бомбы) вырывается с аэропорта – я еду впереди. Не позади, а впереди – люди обычно не ждут, что тот, кто следит – будет ехать впереди, они смотрят в зеркало заднего вида. Я предполагаю, что Салгириев поедет обратно, и не ошибаюсь в своих предположениях – он вырывается на ту же дорогу штата. Если он везет наркотики – то все правильно, наркотики везут всегда на север.

Только вот с чего бы Салгириеву обниматься с поделщиком? И с чего помогать мексам перевозить незаконно людей через границу? Насколько я знаю чеченцев – они люди замкнутые и если ты не чеченец – они не впустят тебя в свой круг. Чтобы чеченец с мексиканцем в десна лобызался – это вряд ли. Тем более, что по темпераменту – они полные противоположности.

Так – мы и едем, проезжаем и Сан-Сити, едем дальше. Потом – фургон исчезает... ага, есть. Я проезжаю еще немного, потом разворачиваюсь и еду обратно, уже помедленнее, ища место. Искать тут хреново, потому что земля твердая, дорога на уровне поверхности и съехать можно в любом месте. Но место, где съехал Салгириев, я нахожу, по следам от колес в пыли. Делаю несколько снимков и беру координаты этого места по GPS.

Ехать за ним – большая глупость. Хотя бы потому, что вот там стоит покосившаяся, но вполне видимая табличка – частное владение. А здесь с этим тоже не шутят, хозяин, встретив на своей территории чужака, может его пристрелить, и в Техасе – к этому отнесутся с пониманием. По крайней мере, в Техасе – точно.

Все, пора ехать. И думать, что делать дальше...

США, штат Техас. Пригород Сан-Антонио. 11-12 мая 2023

года.

В США – я живу в пригороде Сан-Антонио, в доме, который снял на длительное время. Снял я его при личном визите, агенту по недвижимости заплатил наличными – и мы отлично поняли друг друга. Агент и собственник дома – взяли наличные и не заплатят с них налоги, а правительство США – понятия не имеет, что я тут живу. Возможно, когда-то было и по-другому, но после кризиса 2008 года, когда большое количество домов осталось без хозяев – все именно так. Вообще, как мне кажется, кризис восьмого года, когда банки выбрасывали из домов обычных, и кстати, платежеспособных американцев⁶, сильно повлиял на нравы в обществе. Законопослушность американцев, некогда легендарная – сильно пошатнулась, и теперь американцы, как и мы – урывают везде, где только могут.

Мой дом имеет гараж на две машины и площадь примерно сто шестьдесят квадратных метров – но для американца эти цифры ничего не говорят. Во-первых, многие здесь совсем обходятся без гаража, ставя машины перед домом на подъездной дорожке. Во-вторых – американцы оценивают дом по количеству спален. Так и пишут в объявлениях – one bedroom, two bedroom. У меня – как раз три спальни. К каждой спальне – в обязательном порядке прилагается отдельная ванная комната с душем (у американцев в доме обязательно несколько ванных комнат, по количеству спален, плюс часто еще одна), плюс гостиная, совмещенная с кухней (в американских домах они обычно совмещены, в том числе и для того чтобы можно было готовить и смотреть телевизор), плюс большой подвал (бейсмент), забитый всякой всячиной, но в котором есть бильярдная с телевизором и диваном и, как я уже упоминал – двойной гараж. Но я там не держу машину, он нужен для работы. Гостиная – сорок квадратов с телевизором сто два дюйма – но я не смотрел телевизор ни разу с тех пор как въехал сюда – терпеть не могу этот дебилизм. Кстати, американцы телевизор обожают, готовы пялиться в него днем и ночью. Возле дома растут съедобные орехи – пеканы, все вокруг засыпано ими.

Но если кто-то подумал, что этот дом очень большой и стоит очень дорого – я вас разочарую, жилье среднее, недорогое. Более того, оно по нашим, русским меркам – ничем не отличается от сарая, по крайней мере, по технологии строительства. Все эти дома с нашей точки зрения форменные сараи – фундамента нет, стены – две фанерины с покрытием и толстым слоем изоляции внутри, пинком можно прошибить. Дом каркасный, все внутри – держится на этом каркасе. Как мне сказал агент по недвижимости – а он оказался словоохотливым типом – дом рассчитан лет на сорок, двадцать он уже отслужил, еще двадцать и на снос. Американцы вообще не любят обременять себя жильем, тем более капитальным. Строить капитально считается бессмысленным, потому что дорого, потому что через сорок лет появятся новые технологии строительства, новые средства коммуникации – и проще будет снести старье и поставить что-то новое. Да и денег у американцев не так то и много – зная жизнь в России, я прикидываю, что американцы богаче нас в полтора – два раза. Но не больше. И этот разрыв – не растет, а сокращается...

Продолжим виртуальную экскурсию. Зади у меня двор. Никаких огородов – это только у нас грядки роют около особняков, которые по местным меркам легко потянули бы на миллион грина. Зеленая травка, беседка и набор для барбекю. А вот бассейна нет, что послужило одним

⁶ Выбрасывали по маржин-коллау. То есть залогом по договору ипотеки является дом, и дом оценивается по рыночной стоимости. Если рыночная стоимость дома падает в 2-3 раза, как это было – то банк переоценивает залог и если по нормативам его недостаточно, требует от семьи внести доп. обеспечение. Если нет – то выбрасывает на улицу, даже если они могут платить и платят текущие платежи за дом. В ситуацию вынужден был вмешаться президент Буш чтобы прекратить все это.

из факторов снижения стоимости аренды. Бассейны тут есть почти у всех – но надо их чистить, покупать химикаты – это дорого. Хозяин этого дома – был человеком несемейным, и поэтому решил, что трех ванных комнат будет достаточно. Если нет семьи – то и бассейн не нужен. Так сказал агент по недвижимости, и я с ним согласился. Мне тоже – бассейн не нужен

Как я уже говорил, у меня есть гараж на две машины – но свою машину я держу на подъездной дорожке к дому. Гараж мне нужен для работы, там у меня есть верстак, крепления, инструмент, и все прочее. Я собираю винтовку для работы. Даже две.

На самом деле, раздобыть боевое оружие в США намного проще, чем кажется, при этом совершенно не обязательно обращаться к деятелям черного рынка и что-то покупать – винтовку можно просто купить по частям и собрать. Для этого – надо знать особенности местного законодательства и кое-что по технике. По законам США оружием считается то, на чем есть номер – все остальные детали оружия оружием не считаются и продаются в магазине без документов – или можно в интернет – магазине, по почте заказать. Для винтовок серии ar-15 номерной деталью является нижний ресивер. Вы можете его сделать самостоятельно – и вам за это ничего не будет, изготовление оружия для себя в США не уголовно наказуемо, а заготовку для изготовления ресивера можно купить в Интернете. Она будет готова на восемьдесят процентов, только доделать остается. Только помните, что ar15 чувствительна к качеству изготовления, а для изготовления – требуются станки (хотя бы Дремель⁷, но это тогда надо быть очень опытным). И еще – оружие вы должны изготовить строго самостоятельно и на своем оборудовании, если вы попросили соседа или даже воспользовались его станком – рискуете сроком в федеральной тюрьме, потому что это считается уже «изготовление на продажу». Лучше не рисковать, потому что могут и настучать, даже спустя время. Агенты BATF⁸ не дремлют, ездят и провоцируют людей. Хочешь, чтобы тебя не наказали за свой грешок – настучи на другого. Это называется «сделка со следствием».

Есть другой способ, тоже законный. Купить «софтбольную» винтовку. Софтбольная винтовка – это винтовка с электроприводом, стреляющая пластиковыми шариками калибра шесть миллиметров. Ради соответствия оригиналу, они часто делаются «all-metal» – то есть полностью металлическими. Есть две фирмы, которые производят софтбольные ar15, ресиверы которых полностью совпадают с боевыми и по материалу и по размерам – то есть на их базе можно собирать боевую винтовку. Какие именно фирмы – не скажу, потому что ни к чему это. Скажу только, что на этих ресиверах есть отверстия под третий пин, причем тоже – законно⁹.

Есть и третий вариант собрать винтовку, он основан на несовпадении американского и европейского оружейного законодательства. Скажем, в Германии – номерным для винтовок серии ar15 является ствол и верхний ресивер, а в США как я уже говорил – нижний ресивер. А практически все винтовки серии ar15 производятся по военным спецификациям, одно подходит от другого миллиметр в миллиметр. Значит, можно купить в Европе нижние ресиверы – скажем от Oberland, Schmeisser, HERA, Breda или Astra, переправить в США и там – докупить все остальное. Скажу больше – некоторые нехорошие люди так и делают. Но переправлять почтой опасно, потому что после 9/11 все посылки просвечиваются. Там надо варианты искать – их находят, но это делают оптовики, для мафии, в основном, ради одного – двух стволов не повезут. Поэтому для меня это не вариант.

⁷ Дремель – самый известный изготовленный в США инструмент – представляет собой что-то вроде небольшой дрели с мотором, вращающимся на оборотах, в несколько раз больших чем у обычной дрели. К дремелю придумали больше тысячи насадок, и сейчас – это почти что универсальный инструмент.

⁸ Бюро по алкоголю, оружию и табаку.

⁹ Третий пин – позволяет просто переделать винтовку на автоматический огонь. В гражданских ресиверах этого нет. Если обнаружат, что вы просверлили в гражданском ресивере отверстие под третий пин – десять лет вне зависимости от того, была винтовка фактически переделана на автоматический огонь или нет. Но если вы, скажем, держите дома полуавтоматический карабин и софтбольную винтовку на боевой коробке с третьим пином – то это законно.

Винтовки я собираю две. Как раз сегодня пришли по почте очередные детали, за ними я и ездил. Длинную, снайперскую, и короткую, в размерах Mk18CQBR. На длинную – я заказал тяжелый Кольтовский аппер на 24 дюйма с твистом 1/8 с хромированным стволом от Кригер, заказал по интернету, заплатив 695 долларов плюс пересылка. Для короткой – Colt Mk18 Navy CQBR M4 10.3, тысяча девятьсот сорок пять долларов с пересылкой – он очень дорогой, так стоит не самая худшая комплектная винтовка. Но мне нужен именно короткий автомат, а этот – самый короткий, причем оригинальный Кольт. Можно купить что-то более дешевое, например – от Olympic arms, но последствия будут непредсказуемыми.

Ударно-спусковые я взял mil-spec factory trigger, на короткий, чтобы сюрпризов не было, и timney на снайперскую – этот спортивный, с регулируемым усилием. Магазины – magpul, на тридцать и на сорок, они подходят и к той и к другой. Взял двенадцать штук, потому что не знаю, как буду действовать. Прицельные – заказал Eotech под обычные батарейки для короткой винтовки и US Optics 1-10 для длинной. К длинной еще прикупил термооптический прицел ATN который ставится перед оптическим и дает изображение источников тепла. Он запрещен к экспорту, но внутри страны все прицелы продаются свободно. Дорого конечно, но деньги у меня у меня есть. Еще что-то надо решать с глушителями, хотя бы на короткую. Я купил охотничий арбалет – но это конечно, паллиатив.

Еще я покупают патроны. Понемногу – но здесь патроны тоже продаются совершенно свободно. Можно купить патроны в большом супермаркете, они продаются так же обыденно как молоко или спагетти. Патроны я беру двух видов. Взял мил-спек, они продаются в больших запечатанных пакетах, и являются официально одобренными для использования в армии – хотя и дорогими. И взял Black Hills Ammunition 77 grain ТМК – это еще более дорогие патроны со сверхтяжелыми пулями, специально для снайперских винтовок калибра 5,56. Они были созданы стрелками IPSC для достижения винтовками 5,56 мажорного фактора, потом – морские котики использовали их в Афганистане с великолепными результатами. Рабочая дальность этих патронов – от пятисот до восьмисот метров. Правда, для них нужен ствол с очень крутыми нарезками, даже с твистом 1:7 – но я с ним не умею работать и потому выбрал компромиссный вариант.

Сегодня – ко мне пришел по почте тот самый проклятый CQBR почти за две тысячи долларов (думал уже, что продаван меня кинул), а вчера – я получил две коробочки от EOTECH – прицел и магнифайер, тактическую лупу с увеличением 3X. Поставив машину перед домом, я пронес все в дом, сразу зашел в гараж, задернул штору из толстого полиэтилена. Распаковал все, проверил – долго ли умеючи – перекидал все на один из «софтовых» ресиверов, установил прицел. Вставил магазин – пока насухую, прицепил снизу лазер от Surefire, вскинул... готово. Короткий готов, на длинном работы – на пару часов. Все готово.

Да и еще так без документов и без разрешений – можно собрать Глок или Кольт-1911. Я выбрал Глок-17, на восьмидесятипроцентной рамке, и даже с глушителем. Никаких разрешений, никаких документов, никаких отстрелов в полиции – я обожаю эту страну. И еще я прикупил на Алибаба глушители. Почти готовые – они продаются там как детали для мотоцикла. Всем плевать.

Вопрос в том, что дальше.

Америка – страна эмигрантов. Раньше это было хорошо, сейчас, после того как сенатор Эдвард Кеннеди протолкнул закон о распределении квот на миграцию – это убивает Америку¹⁰.

¹⁰ Согласно этому закону каждая страна и каждый континент получает квоту на миграцию в США и недобор квоты одной страной – нельзя заместить перебором с другой. В результате если раньше в США ехали самые здоровые, трудоспособные, амбициозные, то теперь едет всякая шваль, порой откровенно опасная. Смысл этого закона для Эдварда Кеннеди как одного из столпов Демократической партии был в том, чтобы напускать в страну побольше обиженных и угнетенных, которые почти автоматом голосуют за демократов. Две крайние президентские кампании – это отчетливо дали знать. Не менее круто поступили канадцы – устыдившись того, что по сравнению с США у них слишком белое население – они аккордно пустили в

Здесь кого только нет. Я видел тут маленькие афганские кварталы, в Нью-Йорке проживает двадцать пять тысяч узбеков, а в Калифорнии есть город – маленький Сайгон, над которым развевается желтый, с красными полосами флаг – там живут потомки беженцев из Южного Вьетнама¹¹. Если Бостон ничему не научил – то это ни разу не моя проблема¹². Но в этом – есть и мой личный интерес. Папаша этого ублюдка – больше года держал меня в рабстве. И мне совсем не по ноздре, что его сын сейчас разгуливает в нескольких десятках милях от меня с какими-то подозрительными делами...

– Тук-тук...

Я быстро спрятал автомат под лежащую тут же грудой одежду

– Я печенье принесла...

Я задвинул штору, подошел вплотную – женщина была вынуждена посторониться, пропуская меня. Мы прошли на кухню.

– Ставьте сюда, – показал я, – чая, или чего покрепче?

– Пива, если можно.

– Ого.

– У вас на Украине женщины не пьют пиво?

– Почему, пьют, – поджал плечами я, – только легкодоступные. Дворовые девчонки.

Она не обиделась, засмеялась...

Ее зовут Марта, она моя соседка справа и ведет себя совсем не так, как пристало бы вести себя соседке. Ей тридцать с чем-то – я подозреваю, что к сорока, но пробежки, косметика и уход за собой – делают ее тридцатилетней. Она работает в Сан-Антонио в медицинском центре, но кем – я так и не понял – то ее все время нет, то она целый день дома. Ее супруг... я так честно говоря и не понял, чем он занимается – каким-то бизнесом, дома почти не бывает. А супруга скучает, о чем уже не первый раз почти в открытую намекает мне. Вот и сегодня – надела платье, которое бы и двадцатилетняя не всякая надела. Но американки такие – у них показная набожность сочетается с откровенным бесстыдством. Только мне проблемы не нужны, и я ей это недвусмысленно давал понять.

А она не понимает.

И дело не в том, что она некрасивая – наоборот. Просто – мне проблемы не нужны, вот и все. У меня работа.

Достаю из холодильника ледяное пиво для нее и чай для себя. Американское пиво – по нашим меркам совсем не пиво, это какая-то слабоалкогольная дурь. Дрожжей там совсем нет, оно водянистое и крепкое. Я пиво здесь совсем не пью – это не пиво. Спиртное американцы вообще пить не умеют – зачем то бросают в бокал льда доверху...

– А знаете, я как раз такая. Нью-йоркская дворовая девчонка.

Глаза у нее... не очень. Совсем не дура.

– Где росли?

– В Бруклине

– Там есть жилье?

– Есть. Дорогое, правда.

Я протягиваю бокал с пивом

– И там вас научили пить пиво?

– Я сама научилась. Папаша задолбал своими наставлениями.

– Кто он был?

страну 20000 беженцев из Сомали. Недавно группа таких беженцев попыталась пустить под откос поезд.

¹¹ Такое место существует.

¹² В Бостоне в 2014 года двое братьев Царнаевых оставили на месте финиша ежегодного легкоатлетического марафона самодельные взрывные устройства. Три человека погибло. Один их братьев впоследствии был убит в перестрелке с полицией, второй был взят живым и приговорен к смерти.

- Держал тратторию
- Так вы итальянка?
- Наполовину. На другую аргентинка, мы из Аргентины переехали.
- Здорово. Я в Буэнос-Айресе был...
- Правда?

Опасно.

– Проездом, – неопределенно отвечаю я, – там больше ста тысяч украинцев сейчас. Жизнь – штука нелегкая.

Это на самом деле так. В Аргентине я был, Буэнос-Айрес город конечно красивый, почти европейский. Но – не лег в душу.

- А все-таки, почему вы уехали из Украины?
- Жизнь нелегкая. Да и сейчас там... сами знаете, что творится.
- Да? А мне показалось, у вас есть деньги.

Штрафной.

- А как ваш муж поживает?

Фразы «объелся груш» здесь нет.

- Работает. Зарабатывает деньги.
- Это хорошо, когда есть работа, позволяющая зарабатывать деньги.
- Да, точно. А вы чем на жизнь зарабатываете?
- Я инвестор.

- И во что же вы инвестируете?

– Недвижимость. Дубай, Панама...

Марта поставила недопитый бокал на стол

- Хотите откровенно?
- Не уверен.
- Вы не слишком похожи на инвестора.
- Вот как? И на кого же я похож?

Марта пожала плечами... а они у нее изящные, совсем не американские. Несмотря на то, что, по словам Гарри Трумена мы все – американцы через черточку, здесь есть американки и есть европейки. И я – отличаю одних от других в секунду. Так вот, Марта – европейская женщина. На сто процентов.

– Не знаю... на бандита... секретного агента... не на одного из тех, кто делает еще один миллион долларов вдобавок к уже имеющимся.

- Откровенность за откровенность?

– Давайте.

– В детстве – каждая девочка мечтает о принце на белом коне. Или белом Кадиллаке. О маверике, который идет напролом. О том, кто устанавливает свои правила в этой жизни. Но девяносто девять процентов женщин – в конечном итоге получает ипотеку на тридцать лет и семейное барбекю по выходным. Но свои мечты не забывает. В психологии это называется «компенсация»...

- Да... возможно, вы и правы...

Марта грациозно встала.

– Пока.

...

Когда за ней закрылась дверь – я облегченно выдохнул. Нет ничего хуже женщины, которой ты не безразличен. Женская логика – непостижима, но каким-то чудом женщины часто оказываются правы. Я понимаю, что Марта просто хочет меня, что ей надоел ее муж, но...

И вот что мне делать? Убить ее? Извините, но я не монстр... по крайней мере, мне на это хочется надеяться. Уехать? Не могу. Пока не могу. Поговорить с мужем? Во-первых, мы почти

не пересекаемся, во-вторых – еще неизвестно, что она выкинет в ответ. Мстящая женщина – еще более опасна. Трахнуть ее? Тогда неизвестно, что предпримет ее муж и чем вообще всё это закончится, нахрен...

Вот вы бы что сделали? Не знаете? Так и я – не знаю.

В раздумье – я вышел на задний двор своей фазенды... на коже моментально появились капельки пота, солнце – садилось, истекая кровью, напитанный дневным жаром воздух – застыл как хищник перед прыжком. Я мрачно смотрел куда-то вдаль, не знал, что делать – но точно знал, что мои неприятности только начинаются...

США, штат Техас. Пустыня. 12-13 мая 2023

года.

Ночь я провел почти без сна...

Утром я все-таки решил довести дело до конца. Просто для того, чтобы оставаться самим собой. С этой целью я выехал в город, и там, в прокатной конторе арендовал вэн. Большой такой вэн Шевроле. Служащему на ресепшене я сказал, что переезжаю на ранчо и надо перевезти вещи – он понимающе кивнул: для этого такие машины и арендуют. В машину – я перегрузил со своего Форда (его я оставлю здесь, такая услуга тоже есть) два больших мешка, затем – заехал в ближайший молл (а торговые центры здесь огромные, настоящие храмы торговли – купил спальник, кое-какие туристические принадлежности, несколько охотничьих скрытых камер с принадлежностями, и целую корзину недорогой, и не портящейся еды, включая и консервы марки SPAM¹³). Все это – я загрузил в машину.

И – тронулся в путь...

...

Первым делом – я посетил окрестности аэродрома. Установил камеры, поставил на автоматическую съемку в режиме эконом – то есть один кадр в десять секунд – и вывел информацию с камер на облачное хранилище данных. Каждая камера шла в комплекте с солнечной батареей – а в Техасе полно солнечных дней, так что работать они смогут долго.

Даже если мне некогда будет разбираться с Салгериевым – анонимное сообщение на сайт DEA с приложением кадров с аэродрома – будет для Салгериева хорошим приветом из прошлого. Будь здоров, сукин ты сын...

...

Место для остановки я выбрал просто – съехал с дороги и остановился. Там не видно табличек «private property», и нет ограждения – значит, можно. Ничего необычного в этом не было – американцы так часто путешествуют по стране. На всякий случай – первым делом смочил землю с бутылки воды и обляпал грязью номера.

Распаковал один из мешков. Там – находился довольно дорогой, китайский операторский коптер – дрон для журналистов. Если еще десять лет назад наблюдение с помощью дрона было доступно только спецслужбам – то теперь, на крайней рождественской распродаже – самый дешевый дрон стоит 1999 долларов. У меня он в несколько раз подороже, но все равно – китайский. Он с неким подобием автопилота – если дешевый дрон надо постоянно пилотировать с помощью джойстика, то этот – можно отпустить джойстик и он держится в воздухе сам, не упадет. Еще одна почти никому не нужная (кроме меня) вещь, которую придумали для Его Величества, Американского Потребителя.

Но я только рад, что ее придумали.

Дрон представлял собой кольцо – раму, на которой было шесть электродвигателей, батарея и подвес камеры. Кстати, хоть и простенько – но гиростабилизированный подвес. Управление шло через ноутбук, туда же – передавалась информация, по обычному интернету – можно было поставить режим записи и писать. Я выставил дрон в нескольких ярдах от вэна, нажал несколько кнопок на ноуте – и дрон взмыл в воздух...

От того места, где я крайний раз потерял Салгириева, было мили две, но вот в чем дело – программа позволяла вывести дрон точно на точку с заданными координатами GPS. Я вбил координаты – и через несколько минут дрон завис над указанной точкой. Я поднял его до предельной высоты и медленно двинул в ту сторону, в которую предположительно проехал Салгириев...

¹³ * Слово «спам» пошло от названия этих консервов, так как их реклама – и стала первым в сети спамом.

...

До ночи я так ничего и не нашел. Дело в том, что мне приходилось раз за разом возвращать и подзаряжать дрон после того, как программа показывала низкий уровень заряда. Да и особо инструментария для поиска у меня не было – банальная камера. Но места эти не слишком обитаемые, машин тут немного – и я методично, квадрат за квадратом, прочесывал эту местность, в надежду найти все что угодно – белый фургон Мерседес, ангар не в том месте, самого Салгириева, танцующего лезгинку в компании койотов...

Когда стемнело – я прервал поиски, доехал до того места, где я видел Салгириева, и поставил там еще одну веб-камеру, работающую от солнечной батареи. Это – чтобы не прозевать, если Салгириев опять куда-то поедет.

Ночью – похолодало и сильно. Я не стал зажигать огонь – просто оделся потеплее, выпил бульона из термоса. Поставил с трех сторон, треугольником простенькие детекторы – невидимый лазерный луч и сигнал на телефон передается, залез в спальник и заснул...

...

Спал я не лучше, чем в прошлый день. Проснулся разбитым...

Сделал разминку, пробежался вокруг. Машины на дороге были – но судя по следам – ни одна следом за мной не съезжала.

А если бы съехала? В принципе – что мне можно предъявить? То, что я снимаю местность на камеру – если они увидят дрон? Это не противозаконно. Еще что. То, что я тут стою? Если даже собственник – я просто уеду...

Просмотрел на быстрой перемотке запись с камер слежения – нет ничего.

Начал прикидывать, как сделать лучше – и тут до меня дошло, что с каждым разом – я все больше трачу времени на то, чтобы вернуть дрон на станцию для подзарядки. Если я буду тупо передвигаться следом за дроном, ставя машину на границе проверенной территории – настолько, насколько это будет возможно по проходимости – то так у меня будет в разы больше возможностей заниматься, собственно, сканированием территории.

И как я раньше до этого не додумался.

Сказано – сделано. Вбил в навигатор крайнюю точку GPS – и за полчаса доехал до крайней точки маршрута, от которой можно начинать поиски. Вот чем мне еще нравится Америка – в России, что ни местность, то какая-нибудь хлябина, не пройти, не проехать. А большая часть США – это твердые, вполне проходимые местности, запросто можно на машине ехать, куда тебе надо.

Дрон – за ночь подзарядился на сто процентов, у меня помимо подзарядки от автомобильного генератора, есть еще солнечная панель на крыше, чтобы движок зря не гонять. Кондишн и компьютер работают от нее. Короче, вынес я дрон – и снова отправил его в воздух...

Нашел то, что нужно – я уже к вечеру...

США – страна большая, с укоренившимся уважением к частной жизни – если у тебя есть достаточно денег, чтобы купить большой кусок земли, то ты там можешь годами чем угодно заниматься, никто не узнает и вопросов не задаст. А сейчас – это еще дешевле, потому что цены на землю рухнули, из-за кризиса и таких как Монсанто. Но те люди, на которых я сейчас смотрел через компьютер – явно не собирались заниматься сельским хозяйством.

Это было ранчо – обычное, фермерское ранчо, таких тут полно. Обычно их покупают ради дома, а земли, прилегающие к нему – сдают в аренду фермерам, те выращивают рапс на биотопливо, за несколько лет истощающий землю под ноль, а потом землю бросают. Но эти ребята – занимались кое-чем другим... Эти чечены стреляли, и как бы не из винтовок триста тридцать восьмого калибра.

Как думаете, стоит ли начинать нервничать, если слова «чечен» и «винтовка триста тридцать восьмого калибра» – встречаются в одном предложении? Мне кажется, что стоит...

Я сдвинул дрон правее... да, вон – здание, и около него белый большой пикап и белый Мерседес-Спринтер, тот самый, который я видел на дороге. Дом типично техасский – один этаж, разлапистый. На большую семью – но по факту тут человек двадцать поместятся...

И что они тут делают?

Стрельба двумя снайперами одновременно по одной цели, тем более из таких винтовок, у которых один выстрел несколько долларов стоит – просто так не отрабатывается. А кто такой этот инструктор, кстати...

Поглощенный наблюдением – я только в последний момент услышал... нет, не звук мотора, у этих п...ров была машина с двумя движками, и они подкрадывались на электродвигателе, почти бесшумно. Услышал движение... колеса по земле – а в следующий момент они просто открыли огонь...

Под градом пуль – я вывалился из машины. Пистолет у меня был за поясом, тот самый, который я отнял у мексиканских гопников – девяносто вторая Беретта. А по моей машине – работал гребаный пулемет, стрелок тупо жал на гашетку и поливал огнем все что видел. А я – тупо лежал на земле, и чувствовал, что ранен. На меня сыпалось стекло, осколки стекла... сильно пахло бензином и в любой момент – машина могла воспламениться.

Потом – огонь прекратился, так же внезапно, как и начался. Я услышал, как открываются двери в машине, потом голос

– Д'а вьоду со я.¹⁴

– Ларло!¹⁵

– Ву!¹⁶

В моем поле зрения появились ноги – и я поразил их двумя быстрыми выстрелами, а когда человек упал – то и третьим, на поражение. От выстрелов – вспыхнули скопившиеся под расстрелянным фургоном пары бензина

– А... шайтан вах калле! – раздался полный боли крик.

Минус один – и один еще остался. Интересно, что у него... кажется, у того что упал, я видел пулемет...

Я перекатился – раз, потом еще раз. Машина разгоралась, это мешало и ему и мне. Я начал отползать назад, по моим прикидкам – он будет думать, что я непосредственно за машиной. И ошибется...

Темный силуэт я чуть не пропустил, выстрелы грянули почти одновременно. Но он стоял, а я лежал, мне было проще. Я увидел, как он пошатнулся и быстро выпустил еще три пули, одна попала в верх груди, вторая в шею, третья в голову. Противник упал, выпустив пистолет.

Четыре и три – семь. Осталось восемь. И не дай Бог, там еще один есть...

Встал... поморщился от боли... все-таки ранен. Но – не до того. Начал обходить по дуге уже весело горящий фургон вместе с компьютером и всеми моими записями на нем, целясь из пистолета в сторону возможного противника...

...

Их было двое, приехали они на белом Тахо-Гибрид, огромный белый внедорожник, с двойным приводом – от электромотора и мотора обычного. Такие все более популярны последнее время – есть места, куда можно проехать только на электромобиле, есть налоговые льготы на приобретение и владение. Одеты оба одинаково – черные карго-штаны, черные куртки, очки – типичные law enforcement, только чеченцы при этом. У того что умер вторым – пистолет Walther PPX 45, сам по себе очень недешевый и новый, на черном рынке его нет просто в силу новизны. У другого – пулемет MGA калибра 7,62 с автоматическим режимом огня. Гре-

¹⁴ Я иду туда (чеченск). <http://lingvoforum.net/index.php?topic=7607.2350>

¹⁵ Осторожно (чеченск).

¹⁶ Иду! (чеченск).

банный full auto, такое оружие – бывает только у law enforcement, гражданским такое не продадут. Это самый настоящий армейский пулемет, причем с очень дорогим кастомом – минимум десятка. Да чего там десятка – он и для государства ниже не обойдется, а если для гражданского рынка...

Убедившись, что оба мертвы – я занялся собой.

В Тахо была автомобильная аптечка, а у меня в кармане – турникет, пакет Celox и моток специальной сантехнической изоленды... Попали в меня пять раз, но три пули – остановила плита бронежилета скрытого ношения. Осталось две – одна прошла по боку, другая рванула мясо на руке. Вообще, не стоит недооценивать ранения, какими бы на ваш взгляд несерьезными они не были. Современные пули – чаще всего даже при попадании по касательной – вызывают тяжелые последствия в виде разорванных тканей, с некрозом и сепсисом... с ранениями шутить ни разу не стоит. Но у меня был и Целокс. Это препарат, разработанный для военных, причем для полупрофессиональных армейских санитаров – при попадании в рану вызывает мгновенное образование кровяного сгустка даже при сильном кровотечении. Надо просто высыпать это в рану или ввести аппликатором... м-м-м... готово.

Б... как же я попал с этим всем...

Жопа...

И как то надо из нее выбираться...

...

В нашем городке было не так много камер наружного наблюдения, и я точно знал места, где их можно избежать. Именно там – я и остановил машину...

Американские машины просторные, по ним можно лазать – но когда я перелезал назад – в глазах у меня вдруг потемнело и я грохнулся на пол между сидениями...

Пришел в себя почти сразу, как боль схлынула. Закусил губу... вот ведь идиот. На ровном месте встал. И сейчас – что? Хоть ложись и помирай.

Ладно, хрен с ним. Не в первый раз.

Достал аптечку. Первым делом – занялся боком, промыл рану перекисью водорода... зашипело, я опять чуть не потерял сознание от боли. Видимо, ранение серьезнее, чем казалось – хотя сейчас все ранения серьезные, сколько появилось пуль с контролируемым раскрытием... кошмар. Ладно, нет времени раскисать. Затем точно так же обработал рану на руке... ну тут все проще – просто кровоточит сильнее. Края раны скрепил специальными клейкими полосками из военной аптечки, поверх – тампон и закрепил все изолентой для сантехников.

Черт...

Здесь не принято ходить в куртке – оно и понятно, в такую жару. Но иначе – не скрыть мою повязку на руке...

Сил стирать отпечатки пальцев в машине не было, я просто лег на пол кузова и замер, набираясь сил. Закрыв глаза...

Дурр-рак...

Но все-таки с чехами надо разобраться. Теперь уже точно – надо. И надо идти.

Я распахнул все – включая пулемет – по багажнику и салону. Накинул поверх куртку, выбрался из машины, утвердился на ногах. Все, надо идти. Миля с чем-то, наверное, полторы. Но надо...

Надо идти...

США, Федеральный округ Колумбия. 14 мая 2023

года.

Говорят, что в Соединенных штатах Америки не существует никакого планирования, поскольку все решает возведенная в абсолют рыночная экономика. Это и так и не так одновременно. Действительно, в США нет ни формального экономического плана как такового, ни органа, занимающегося планированием – но планы есть. Они примерно десятилетние, они не формализованы на бумаге и представляют собой «биржевые бумы». Например, девяностые были бумом интернета, восьмидесятые – бумом персональных компьютеров и оргтехники, а нулевые – бумом строительства жилья. Что важно – каждый бум обязательно заканчивается кризисом, в ходе которого те, кто не успел убрать деньги с «горячего» рынка – их теряют. Деньги то теряются, но наработки, сделанные на эти деньги – остаются! Так, например, крах так называемых «доткомов» – первых интернет-компаний, произошел в 2001 году, многие потеряли очень большие деньги – но он дал дорогу таким компаниям, как Амазон и Гугл. Кризис традиционных производителей оргтехники, таких как АйБиЭм – дал дорогу новичкам вроде Делл. Кризис на рынке субстандартной ипотеки – привел к тому, что многие потеряли деньги, рухнули кое-какие банки – но Америка серьезно обновила свой жилищный фонд. Это очень важно понимать – кризис для Америки необходим и позитивен, потому что списывает долги тех, кто создавал что-то новое – но само созданное новое остается и просто меняет своего владельца. По мнению аналитиков – новое десятилетие для Америки – должно было стать десятилетием новой энергетики.

Но одновременно с этим – в тени любимых биржевыми спекулянтами потребительских компаний и интернет-торговли – рос и развивался рынок, который по сути своей – предпочитал оставаться в тени и не искал ни инвесторов, ни признания. Это был рынок частной силы, рынок формирования и урегулирования кризисов. Рынок для крепких парней и умных голов, новый Дикий Запад. Только на сей раз – диким Западом был весь мир.

Не исключая, кстати, и территории Соединенных штатов Америки...

Лоббистская компания Маккена, Уортхол и Стенсфилд – была по меркам Вашингтона относительно молодой. Ее основали в середине девяностых годов, после окончания великой эпохи республиканцев¹⁷ двое бывших сотрудников республиканского Госдепа и один выходец из ЦРУ, потерявший работу в связи с разрядкой¹⁸. Несколько лет они еле-еле сводили концы с концами, потом – им улыбнулась удача. У них – обслуживалась семья неких Принсес, выходцев из Голландии, консерваторов и республиканцев. Старший в семье, Эрик Принс – служил в спецназе ВМФ США, затем – ушел оттуда, купил по бросовой цене большое количество земли в своей округе – она не поддавалась сельхозвозделыванию, и потому продавалась за копейки – и основал там тренинговый центр, предоставляющий услуги по боевой подготовке как частным лицам, так и сотрудникам федеральных агентств. Это был не первый такой центр – но раньше их открывали в Техасе, Флориде, Аризоне. Этот – был первым на Восточном побережье США – и потому до него удобно было добираться многочисленным сотрудникам федеральных правоохранительных агентств, сконцентрированных в треугольнике Бостон-Вашингтон-Нью-Йорк. Фирму называли Blackwater. И понятное дело, в GR (government relationship) – Принс

¹⁷ Два срока Рональда Рейгана и один срок его вице-президента Джорджа Буша. Двенадцать лет. Больше – республиканцам такое повторить не удалось, и вряд ли удастся, потому что партия потеряла свой электорат и находится в глубоком системном кризисе. Издревле повелось, что республиканцы это партия большинства, а демократы – меньшинств. Так вот – меньшинств в США стало слишком много, а ядро большинства – размылось.

¹⁸ Существует два основных периода разрядки: первый – при Брежнев, второй – в 90-е годы. У американцев это носит название «мирный дивиденд» – в середине 90-х из-за сокращения военных и разведывательных расходов им даже удавалось сводить бюджет с профицитом. Сейчас, на пороге новой войны и не факт что холодной – это выглядит невероятным.

обратился в то же агентство, что и его отец. Потом – было 9/11, был Ирак и Маккена, Уортхол и Стенсфилд сумели оказаться в числе тех, кто оказался «у корыта», особенно во время вторжения в Ирак. Потом, как установят следователи, из британской помощи Ираку в 25 миллиардов долларов была расхищена половина, из американских затрат на войну – расхищено не менее семидесяти миллиардов долларов, по четырнадцати миллиардам затрат – вообще не удалось обнаружить ни единого документа. Золотое тогда было время... люди покупали дома за миллион и более долларов и расплачивались за них за несколько месяцев...

Получив известность в лоббистских кругах, Маккена, Уортхол и Стенсфилд наняли отставников из Департамента безопасности Родины, из Пентагона и расширили свою деятельность. Теперь они лоббировали направление помощи в Сирию боевикам Аль-Каиды и ИГИЛ, закупки Министерством обороны нелетающих самолетов за двести миллионов долларов штука и прочую хрень помельче – например, выделение нескольких миллионов долларов на борьбу с терроризмом в сельском округе Алабамы. Но мало кто знал, что Маккена, Уортхол и Стенсфилд сделали еще один шаг в своем бизнесе. Теперь – они не просто лоббировали чьи-то интересы, они создали целый ряд структур, занимающихся подрывной и нелегальной деятельностью как в Соединенных штатах, так и по всему миру. Теперь не только ЦРУ и Пентагон оказывали им услуги – теперь и они оказывали услуги ЦРУ, Пентагону и даже Белому дому. Услуги из числа тех, к каким Большое жюри отнесется без всякого понимания¹⁹. Это было как Вьетнам, только еще хуже. Потому что когда велась грязная война во Вьетнаме – грязные дела проворачивались через ЦРУ, а там был хоть какой-то контроль. В конце концов, сотрудники ЦРУ тоже были госслужащими и обязаны были давать хоть какую-то отчетность. Сейчас – ЦРУ, Пентагон, Белый дом просили оказать услугу – и больше их ничего не интересовало, ни кто будет ее оказывать, ни как она будет оказываться. Просто то что должно было произойти – должно было произойти. Услуги были бесплатные, на них не выделялись фонды федерального правительства, как и фонды штатов – и потому отследить причастность правительства США к тем или иным действиям было невозможно. Юрисконсульт ЦРУ, Пентагона, две комиссии в Сенате и Конгрессе по вопросам разведдеятельности – все эти структуры, созданные в семидесятых для контроля над разведдеятельностью по итогам провала во Вьетнаме – все это оказалось бессильным перед новой системой работы. С другой стороны – когда Маккена, Уортхол и Стенсфилд за большие деньги лоббировали какие-то вопросы, Белый дом, ЦРУ и Пентагон не могли им отказать, потому что тогда могли стать известными их преступные распоряжения и действия. Так и закупались самолеты по двести миллионов долларов за штуку, которые даже летать толком не могли, а лоббисты брали процент, покрывая расходы и неплохо зарабатывая. Так работала эта система...

В две тысячи пятнадцатом году – у Администрации была одна головная боль – Путин. По итогам года – стало понятно, что единый дипломатический фронт против России собрать не удалось, а санкции хоть и наносят серьезный ущерб российской экономике – но нужного результата не достигают. Что еще хуже – резкая девальвация российской валюты создала российской экономике объективные конкурентные преимущества и первые «ягодки» уже пошли. Упали и так и не могли подняться цены на зерно, мясо птицы, свинину – Россия, еще недавно это импортировавшая мясо в огромных объемах, начала экспорт. Для США это было очень болезненно – аграрная отрасль экономики была важна, в сельской местности жило немало избирателей. Низкие цены на нефть – наотмашь били по американской экономике, добывая производителей сланца и создавая предпосылки для масштабного финансового кризиса, вызванного банкротствами сланцевиков. По предположениям аналитиков, примерно через два

¹⁹ В США уголовное дело, перед тем как попасть в суд присяжных – должно пройти еще и большое жюри. Это тоже своего рода суд присяжных, только присяжных не 12, а 18, а защита не может представлять свои доказательства, она может лишь критиковать доказательства прокуратуры. По итогам заседания – Большое жюри либо передает дело в суд присяжных, либо возвращает обвинителю.

года Россия должна была начать экспорт все большего и большего количества потребительских товаров. Тем самым – создавалась угроза в течение десяти следующих лет получить еще один Китай. Как будто проблем с уже имеющимся было мало.

И как назло – Россия начала операцию в Сирии. С этого момента – администрация была заинтересована в одном – чтобы Путина не было. И как это случится – ее не интересовало...

Однако, уже в конце шестнадцатого все стало с ног на голову...

Вместо понятного, элитного демократического кандидата – на выборах победил маверик. Тот кто победить не должен был. Ни при каких раскладах. Тот, кто напрочь опрокидывал все хрупкие и сложные внутриэлитные соглашения, позволявшие жить самому и давать жить остальным. Тот, кто мог на сто восемьдесят градусов развернуть курс страны. К его победе не были готовы. Но она произошла. И с этого момента – все медийные и лоббистские мощности страны – подключились к беспрецедентной для США атаки на вновь избранного американского президента.

Сначала придумали, что в выборы вмешались русские. Потом – что президент совершил ряд значительных нарушений уже в период президентского срока, в частности по преступной небрежности разгласил государственную тайну.

Президенту удалось выдержать удар и контратаковать, используя свои лоббистские и партийные возможности. Начали очерчиваться контуры крайне грязной истории – как действующий президент – демократ, вместе с кандидатом в президенты – демократом – ради избрания последнего использовал возможности государственных структур, в частности ФБР для получения информации и компрометации конкурента. Кроме того, как оказалось и демократический кандидат имела подозрительные контакты с русскими. И еще до этого – всплыл старательно заминаемый скандал о том, что один из самых высокопоставленных чиновников Белого дома предыдущей администрации – оказался гомосексуальным педофилом. Если бы эти все скандалы произошли с кандидатом от Республиканской партии – уже были бы и слушания в Конгрессе и дикий скандал в прессе. Но так как это все произошло с демократами – демократическая пресса и лоббисты были вынуждены отступить в глухую оборону, огрызаясь ответными выпадами и обвиняя Белый дом в использовании возможностей спецслужб для компрометации конкурентов и подрыва демократического процесса. Хотя Белый Дом всего лишь решил снять гриф секретности и обнародовать документы, изобличающие конкурентов – и никто не опроверг факты, приведенные в этих документах. Значит, речь шла о том, имеет ли право власть говорить о грязных проделках оппозиции – или только оппозиция имеет право говорить о грязных проделках власти.

Потом – настал 2020 год и добро и зло схлестнулись на избирательных участках США. И победило как водится добро в лице пожилого (это мягко сказано) бывшего вице-президента США, который оказался самым пожилым из избранных президентов США за всю историю страны. Он путал дочерей и внуков, падал поднимаясь по лестнице, не мог прицепить микрофон, потому что у него тряслись руки, забывал, какой сегодня день. Но его все равно избрали, потому что США только предстояло узнать смысл слов «гонка на лафетах».

Правда избрание прошло не так как планировали демократы. «Большой синей волны» не получилось – их кандидат прошел не только в тяжелой борьбе, но и с явными подтасовками. Нормализации не получилось – теперь полстраны верило, что у них нелегитимный президент и озлобилось. А потом случилась Украина, случился мировой кризис, случилась победа республиканцев на промежуточных выборах, и главное – прежний президент США, проигравший в 2020 году, явно шел на реванш.

И в этом неприглядном бурлении говн, отзывающемся падением авторитета США, как среди граждан страны, так и за рубежом – только самые внимательные из аналитиков отслеживали новую, и очень опасную тенденцию. Каждая из политических партий США, а так же крупнейшие из лоббистских групп – обзавелись собственными частными спецслужбами, силовыми

возможностями и начали долговременную работу по внедрению в силовые структуры преданных им людей – фактически приватизируя право государства применять силу и политизируя силовые структуры. А сами сотрудники силовых структур, среди которых все чаще попадались те кто в молодости прошел некоммерческие фонды и волонтерские организации – все чаще выявляли в своей служебной деятельности политические симпатии и использовали служебные возможности для влияния на политику. Дело Питера Стржока и Лизы Пейдж – было первым, но явно не последним.²⁰

...

Сам Вашингтон – выглядит совершенно не так, как должна была бы выглядеть столица сверхдержавы – и тому есть предпосылки. Первая – архитектурные ограничения. Площадь самого Вашингтона жестко ограничена законом, есть так же ограничения на высотность застройки – самое высокое здание не должно быть выше купола Капитолия. Поэтому, чиновники, отработав, уезжают в пригород Вашингтона, Джорджтаун, в котором подобных ограничений нет. Население же самого Вашингтона составляют в основном чернокожие. В городе полно исторических зданий, которые сносить и перестраивать нельзя и профсоюзы, которые устанавливают такие требования, что проще ничего не делать²¹. Плюс к этому – Вашингтон не имеет своего представителя в Конгрессе США, так как считается, что в этом случае избранник будет представлять не народ, а как бы саму власть. Потому, когда распределяются бюджетные ассигнования – о Вашингтоне позаботиться некому. Разъяренные вашингтонцы написали на своих номерных знаках «taxation without representation»²² – подобные знаки есть на всех федеральных правительственных машинах, в том числе на лимузине президента США. Состояние дорог это впрочем, не улучшило...

Шкандыбая на колдобинах, внешне неприметный, но на самом деле хорошо бронированный Chrysler-300 свернул с дороги, проехал несколько десятков метров по старой, заброшенной промзоне и остановился. Дело было на берегу реки Потомак, на другом его берегу был виден отель Уотергейт и взлетающие самолеты...

Другая сторона уже была на месте. Кадиллак Эскелейд в удлиненном и тоже бронированном варианте – максимум понтов, который можно себе позволить в Вашингтоне. Здесь не Нью-Йорк, где ездят на РейнджРоверах и БМВ, здесь почти не встретишь не американскую машину. Потому что ездить на не американской машине непатриотично с политической точки зрения, а в Вашингтоне политикой занимались даже те, кто вне политики.

Чиновник, приехавший на Крайслере – встречался с пассажиром Кадиллака не первый раз – даже многим чаще, чем хотелось бы. Он работал не в самом Белом доме, а в здании через дорогу, в здании Аппарата. Должность, которую он занимал – аналитик группы итоговых оценок Совета национальной безопасности – была лишь прикрытием для истинной его роли в президентской команде. Он был из Чикаго, знал президента много лет и исполнял роль второго Советника по национальной безопасности. В его задачу – входила передача исполнителям преступных распоряжений президента США и достижение договоренностей по их выполнению. Короче говоря, он был передаточным звеном между Белым домом и темным миром силового подполья, сложившегося после 9/11 и операции Свобода Ираку. Жалование – он так же получал от лоббистов...

Чиновник – сделал фотографию Эскелейда, отправил ее в хранилище (этому он научился в бандитском Чикаго) и только потом вышел из машины. Одновременно – открылась дверь и

²⁰ Питер Стржок и Лиза Пейдж – два агента ФБР, которые в 2017 году решили (непонятно, сами или по чьей-то подсказке) использовать возможности ФБР для того чтобы не допустить победы Дональда Трампа на выборах. Пейдж вовремя уволилась, против Стржока были выдвинуты уголовные обвинения.

²¹ Например, дороги в Вашингтоне – хуже наших, полно кусочно-ямочного ремонта.

²² Обложение налогами без представительства в парламенте. Напомню, что именно это обвинение – бросили колонисты Королю Англии как причину восстания и войны за независимость.

в Эскелейде и из машины выбрался Штефан Станич. У бывшего заместителя директора ЦРУ сейчас были проблемы с работой – и немало людей в Вашингтоне порадовались, если бы его вовсе не стало. Но он был жив...

Жив и опасен

– Штефан?

– Стив...

Ни один из них не обманывался насчет другого. Один из них – тот, кто одним из первых придумал, как конвертировать государственную должность в большие деньги. Второй – расходный материал, им пожертвуют, если придется прикрыть следующие звенья цепи. И если еще десять лет назад пожертвовать означало отставка и возможно, суд – то теперь вас могли найти мертвым в собственном доме или не найти вообще.

– Что произошло?

– Небольшие проблемы. Нас потревожили на нашем ранчо в Техасе. Была перестрелка.

– Вы уверены, что мне стоит это знать?

– Уверен...

Станич коротко рассказал о случившемся. О многом, впрочем, умолчав. При словах «возможно, журналист» – Стив Наполеон²³ дернулся. Журналисты – были шакалами Вашингтона.

– Что вам нужно? – нервно спросил он

– Легче. Нам надо знать, не было ли за нами слежки со стороны какого-либо федерального агентства. Если была, то данные надо изъять. На уровне штата мы выясним сами.

– Где это происходило?

Станич достал из кармана бумажку, на ней был ряд цифр.

– Это координаты. Мы покинем это место в течение двадцати четырех часов и приберем за собой. Просто проверьте.

– Что там произошло?

– Не думаю, что вам стоит это знать, Стив. Не берите на себя лишнего.

– Но дело будет сделано?

– Думаю, что и этот вопрос лишний.

– Я должен что-то сказать наверху.

– Скажите, что все хорошо. Мы никогда не подводили вас.

Не прощаясь, Стив Наполеон повернулся, чтобы уйти, но Станич остановил его.

– Стив.

...

– У нас есть новый клиент.

Наполеон выругался про себя

– Что на сей раз? Лекарства?

– Ошибаетесь. Картошка.

– Картошка?!

– Вот именно. Ничего противозаконного. Просто картофель. Который растет в земле.

– Господи... Белый дом не торгует картофелем!

– Да, но у нас есть армия, верно? Солдатам надо чем-то питаться. В мире нет более американского продукта, чем жареный картофель. Есть федеральные учреждения, которые должны кормить своих сотрудников. То же ЦРУ.

²³ Среди чернокожих полно людей со странными фамилиями. Это связано с тем, что после отмены рабства всем дали английские имена и фамилии, просто придумывая их.

– Штефан, вы сами работали в ЦРУ. Ради Бога, сколько картофеля там съедают за обедом? Кто из наших заказывает картофель в столовой? В ЦРУ не питаются жареным картофелем!

– Ну, у нас есть союзники. Есть Украина. Есть голодающие страны. Которым можно оказать продовольственную помощь картофелем. Напрягите воображение. Нет задач, которые не имеют решения. Помните?

Ничего не отвечая, Стив Наполеон пошел к своей машине...

...

Станич, усмехаясь, смотрел, как федеральный чиновник разворачивает тяжелую машину... отъезжает. Это была вторая администрация, с которой он наладил контакт. Это было несложно. Просто надо быть по-настоящему нужным. А по-настоящему – это значит, делать то, что не может никто другой. Каждый – может сунуть пачку денег в карман. А вот вывозить труп – ты будешь далеко не с каждым.

Вот он и придумал новую схему бизнеса. Он не давал деньги, не оплачивал поездки и не финансировал предвыборные фонды. Он оказывал услуги. Как в мафии.

Предыдущий его контактер из администрации Буша – пропал во время рыбалки в Чесапикском заливе. Тело так и не нашли.

На самом деле – все было намного серьезнее: кто-то вышел на их след. Кто-то, кто по-настоящему умеет убивать. Но этот кто-то – даже не подозревает, против каких сил он выступил.

Станичу сел в машину. Взял одноразовый телефон. Как и у главарей Аль-Каиды – у Станича не было сотового телефона, он всегда пользовался одноразовыми. Он прекрасно знал систему, ее сильные и слабые стороны, потому что в какой-то степени стоял у ее истоков. Еще не было социальных сетей и телефона у каждого – а ЦРУ уже думало о глобальном слежении...

Когда ответили – он бросил в трубку

– Надо встретиться...

По телефону – он тоже ничего важного не обсуждал. И никогда не называл имя собеседника. Никогда...

США, штат Техас. Пустыня... 13-14 мая 2023

года.

В США – полно правоохранительных органов и нельзя сказать, что они не работают. Разными аспектами преступности в США – занимается что-то около десяти федеральных агентств, начиная от широко известного ФБР, как основного американского федерального правоохранительного органа и заканчивая такой экзотикой, как полиция Библиотеки Конгресса или, например, Секретная служба Министерства Финансов, занимающаяся не только охраной президента США, но и борьбой с фальшивомонетничеством. Система эта громоздкая, но дело она делает: в отличие от преступников многих других стран, американским преступникам почти невозможно скрыться от карающего меча правосудия в других странах: найдут и выдадут. Америке – в выдаче отказать очень сложно, это почти всегда влечет за собой последствия...

Помимо этого – существуют правоохранительные органы штата и местные. Штат – у большинства штатов есть агентства по расследованиям, они называются по-разному, и у всех – есть дорожная полиция для патрулирования дорог, проходящих по территории штата. Кроме того, есть местная полиция и есть шериф, а в некоторых крупных городах есть даже и то и другое. Разница в финансировании – шерифа, например, содержит город за счет местных сборов... хотя в последнее время американские правоохранительные органы научились зарабатывать сами, на конфискации. Распределение преступлений, кто какие должен расследовать – сложнейшая процедура, и часто предмет споров, но в отличие от России, американские копы часто борются за то, чтобы расследовать преступление – а не спихивают его на кого-то другого. Никакого подобия УПК – уголовно-процессуального кодекса – в США не существует, равно как и закона «О полиции» – многое держится на судебных прецедентах. Вообще, американская полицейская система представляет собой почти полную противоположность российской – но как-то действует...

Тяжелый, запыленный Рэм с двойной кабиной – свергнул с дороги и запрыгал по камням в пустыню, ориентируясь по указаниям навигатора и точке GPS, которую по телефону дал шеф. За рулем тяжелого пикапа сидел мужчина, лет тридцати с чем-то, непримечательный внешне, роста среднего, с серыми, внимательными глазами полицейского или стрелка. Он был одет просто, но чистенько, так как одеваются небогатые ранчерос – и ничто в нем не выдавало десяти лет службы в морской пехоте США, большую часть этого времени – в разведке морской пехоты. За его голову – Верховная шура моджахедов назначила отдельную награду: пятьдесят тысяч долларов США. Человек, которого все звали просто Макги – считал, что это забавно. Но кое-какие меры предосторожности в жизни он все-таки предпринимал: например, пикап был бронированный. Не слишком сильно – третий класс, от сорок четвертого магнума. Колумбийский вариант.

Внезапно – Додж перевалил через какой-то невидимый в прериях гребень, и дорога пошла вниз, открывая зрелище места преступления. Форды федералов, фургончик крайм сцин техников и очень необычная машина шефа – старый Форд Бронко, но удлиненный до размеров Шеви Сабербан. Таких машин осталось немного, их делали в свое время на заказ – честная сталь, полный привод и V8. Только нынешние цены на бензин – могли примирить с этим прожорливым чудищем.

Макги – остановил машину чуть подальше, как если бы это был не Техас, а пустыня Регистан, и ему нужна была бы некая свобода маневра на случай, если остановленная для досмотра машина взорвется, или из нее откроют огонь из АК-47. Макги вышел... его взгляд внешне равнодушно и неторопливо ощупывал пространство, подобно щупу в руках опытного сапера, подмечая все – и расстрелянный и сожженный фургончик и рельеф местности и те места, где

крайм сцин техники возились с трупами. И следы на земле – кто-то выезжал на дорогу, по которой он только что приехал и выезжал на тяжелом траке.

На широком ковбойском ремне – рядом с кобурой висела звезда, на которой значилось: Департамент публичной безопасности. Рейнджер, штат Техас.

Второй такой же – лежал в кармане коренастого, с седой «шкиперской» бородой человека, который, держа в руках планшет, о чем-то злобно ругался с двумя федеральными агентами, то тыкая пальцем в планшет, то показывая на линию горизонта. Наконец, этот человек заметил прибывшего Макги и направился к нему, оборвав разговор с федералами на полуслове.

– Афганец...

– Сэр...

Бородатый – тоже служил в морской пехоте... в штате Техас вообще было престижно иметь за плечами службу в морской пехоте США... не то, что педики с восточного побережья, которые селятся в кварталах для п...ров потому, что там чище и много спортзалов. Борода скрывала страшный шрам от тонкой проволоки... бородача пытались задушить в Бейруте пара чертовски злобных типов... старая, и всеми давно забытая война. Этих типов – тоже, наверное, уже забыли, хотя и клялись Аллахом – отомстить.

– Аллаху Акбар.

– Выглядит хреново – сказал Афганец Макги

– Оно и есть хреново – сказал бородач – особенно, когда федералы черт знает что о себе возомнили...

Бородатый – махнул рукой, в которой был зажат планшет – теперь споры о юрисдикции велись более содержательно.

– Прикинь, вон там – уже федеральные земли.

– Здесь – федеральная собственность? – изумился Макги.

– Не здесь, чуть дальше – педантично уточнил шеф.

– Как она тут оказалась?

– А хрен ее знает. Наверное, кто-то и когда-то конфисковал землю. Но эта земля – земля штата, мать твою.

– Сэр, может, все-таки... – осторожно осведомился Макги. – Это похоже на разборки наркомафии..

– Хрен с ними. Это дело штата – шеф был настроен на войну, и неудивительно, в свете предстоящего сокращения бюджета из-за рухнувших цен на нефть – и мы его раскроем. Не отдавать же его федам, которые и толчок то не найдут, если им приспичит посрать...

Кто-то из федов отреагировал на это, показав средний палец

– Сам пошел! – рявкнул шеф.

Они вместе – пошли к месту преступления. Высохшая под беспощадным солнцем трава – похрустывала под ковбойскими сапогами шефа и армейскими ботинками Макги.

– Трупов много?

– Только два, что удивительно, – ответил шеф, – оба огнестрелы. Стрелялись тут вполне по-взрослому.

– Как их нашли? – спросил Макги

– Парочка подростков искала место, чтобы перепихнуться. Парня привлекли птицы, падальщики. Он с фермы и знает, что это значит.

Макги, подошел к расстрелянной машине, присмотрелся – затем наклонился и поднял гильзу. Посмотрел ее на свет.

– Эй! – сказал крайм сцин техник – положи на место. Ее еще не описали!

Макги подчинился.

– Что скажешь, Макги? – спросил капитан своего подчиненного.

– На гильзе следы от ленты, – сказал он, – она стреляна не из винтовки, а из пулемета. Эту машину расстреляли из пулемета. Я сам был пулеметчиком...

Патрульный полицейский (из техасского дорожного патруля) пробурчал что-то нецензурное. Макги знали многие – бывший морской пехотинец, серебряная звезда... многие считали, что он выделяется.

– И кто же это сделал, по-твоему?

– Те парни что лежат. Вот этот – Макги показал на того, что лежал параллельно машине – и стрелял, вот тут есть следы от машины, на которой он приехал. Но самой машины нет. Он убит, скорее всего, из девятимиллиметрового – ему попали сначала в ноги, затем в голову. Вон тот – скорее всего, получил пулю в перестрелке – ту же, девять миллиметров. Тот парень, который их пристрелил, уехал на их машине.

Бородатый, которого звали просто Миллер – согласно кивнул

– Это вообще чье преступление? Местный шериф берет?

– Ему не справиться. И убийца явно не местный. Пулемета, сам видишь, нет – значит, где-то ходит тип с пулеметом.

Макги еще походил по месту преступления, то и дело то приседая, то вставая на колено, оценивая углы стрельбы и пытаясь понять, что произошло. Остальные наблюдали за ним, кто с интересом, кто с неприязнью. Крайм сцин техники – продолжали работать...

– А вообще похоже на самооборону, кэп – вынес вердикт Макги – он стрелял отсюда и вон оттуда. Но не из пулемета. А пулеметные гильзы – лежат вон там, где тело. Получается, что стрелял тот тип, а не наш парень. А тип, который подъезжает к стоящему в пустыне фургону и начинает палить по нему из пулемета – явно напрашивается на пулю. И это законно, или я ничего не понимаю в законе. Уж в Техасе то – точно.

– Да, но почему он скрылся? – спросил патрульный полицейский.

Капитан техасских рейнджеров Миллер сплюнул жвачку под ноги.

– Я бы задал еще один вопрос. Вот я мирно стою на микроавтобусе в пустыне, и тут подъезжают два типа и начинают палить в меня из пулемета. Что я им такого сделал, что они решили меня замочить?

– Может, это экологи и он нарушил хрупкое экологическое равновесие этого прекрасного природного ландшафта своим фургоном?

– Не смешно.

Вопрос про экологов родился не случайно – не так давно техасским рейнджерам пришлось иметь дело со случаем экологического терроризма. Один псих – собрался атаковать нефтяные терминалы, протестуя против варварской эксплуатации природы. Макги, когда они его взяли, задал вопрос: парень, а как бы природа отнеслась к тому, если бы ты все-таки поджег терминал, и нефти тут сгорело бы как в Кувейте в 1991 году? То что все было бы черным-черно и вся природа бы погибла – это как? Но парень был конкретным психом, простейшие выводы не мог сделать.

Федералы – рыскали по окрестностям, один из них – куда-то звонил по спутниковому. Миллер мрачно посмотрел на все на это.

– Ладно. Поехали отсюда, не могу больше видеть эти задницы. Поехали, поговорим с местными властями...

...

Местные власти – здесь были представлены мэром, и он, кажется, не вполне осознавал, что сейчас у власти не Рональд Рейган и не Джордж Буш. Прощаясь с рейнджерами, он сказал, что едет в Кантри-клуб²⁴. Здесь все еще жили как в старой, доброй Америке – того и гляди, увидишь старый универсал с отделанными деревом боками.

²⁴ Кантри-клуб – деревенский клуб. В США – нет такого разнообразия клубов как в Англии, но кантри-клуб или ротари-

– Сэр... – сказал Макги, когда капитан рейнджеров мрачно смотрел вдоль единственной городской улицы куда-то вдаль

– Чего тебе, Афганец?

– Сэр, как вы оказались в этой глуши?

– Я бы не так задавал вопрос. Как оказались в этой глуши федералы? Когда я подъехал – они тут уже были.

Афганец кивнул

– И как же они тут оказались?

– Обычно, когда человек оказывается на месте преступления быстрее, чем об этом узнает местная полиция, это наводит на мысли, правда? Ты знаком с Хэнком Вудвордом?

– Полковник²⁵ Вудворд? Конечно, сэр, он был...

– Я знаю, кем он был. Он недавно получил большой контракт, готовит спецназ пограничников. А на стрельбище сам знаешь, языки развязываются. Так вот – не так давно, он услышал одну вещь, что с той стороны границы происходят неладные дела. Кокаин – все больше замещается героином, который приходит на тихоокеанское побережье Мексики. Ты служил в Афганистане и не мне тебе объяснять, что это может значить.

Афганец кивнул. Он служил в провинции Кандагар и знал, что такое героин. В Кандагаре – порошок можно просто купит на базаре – мешками, без излишних формальностей. Надо – продадут целую тонну. Этот бизнес крышуют все, от бандитов Талибана и до местных военачальников АНА – Афганской национальной армии. Которые, в общем-то – такие же бандиты, только законные. От Кандагара, до порта Карачи, одного из крупнейших в регионе – пара дней пути и почти никакая граница. А там погрузил на корабль – и прямым ходом, куда угодно, от Мексики и до всего тихоокеанского побережья США. Не надо пересекать границы, не надо платить таможенникам и пограничникам, в море нет полиции. Сбросил груз в водонепроницаемых пакетах с маяками GPS с большого корабля – ночью, местные бандиты на скоростных лодках выловят и доставят на берег. Крупные города – Лос-Анджелес, Сан-Франциско – расположены прямо на берегу, отравы сразу поступит на рынок. Только – только перекрыли Мексиканский залив от наркокартелей – а что если придется так же перекрывать все Тихоокеанское побережье США? Кто это будет делать? В какие деньги это обойдется...

– Да, сэр...

– С той стороны – происходят очень нездоровые вещи. В приграничных городах – появились люди, которые приняли ислам и других подталкивают к тому же. Летают какие-то самолеты. И что самое главное – федералы каким-то образом связаны с этим.

– И тут, в приграничье – расстреляли кого-то из пулемета...

Миллер кивнул

– Пулемет – армейское оружие, не у всех оно есть. И никто не станет просто так стрелять из пулемета. Прерия сам знаешь – легкий самолет посадить можно во многих местах. Что если этот тип видел то, что ему не следовало видеть? Или был там, где ему не следовало быть?

Афганец – оставил эти сентенции шефа без ответа

– Посмотрим, что скажут эксперты насчет убитых, – сказал Миллер, – возможно, нам повезет. И надо найти этого типа и хорошенько расспросить его о том, что ему известно, что он видел и не видел. Парень, который может с пистолетом угрожать двоим с пулеметом, тот еще фрукт. Но ведь и ты – не подарок.

– Да, сэр.

– Вот и найди его. Теперь – поехали отсюда...

клуб – есть почти везде. Обычно он представляет из себя большой загородный дом или ранчо, с полем для гольфа, стрелковым клубом или чем-то подобным, для времяпрепровождения.

²⁵ Интересно, но в Техасе полковник – это совсем не обязательно воинское звание. Так иногда называют уважаемых членов общества, это то же самое, что в латинском мире, например, идалго, а в Британии – барон или граф.

США. Где-то в Техасе. 15 мая 2023

года.

Техас...

Штат больших просторов, широких дорог и нефти. Если уж в Америке и стоит где жить – так это в Техасе. Тут настоящая Америка...

Довольно старый Шеви Аваланш – подъехал сзади и остановился следом за новеньким фургоном Мерседес. Шеви Аваланш был необычной машиной – это гибрид пикапа и внедорожника, у него снимается задняя стенка кабины и можно напрямую попасть в кузов. Это в свое время привлекло внимание частных военных подрядчиков – это была единственная машина, сочетающая комфорт в салоне, и возможность быстро и на ходу перебраться из салона автомобиля в кузов, к пулемету. Мерседес – был обычным, белым, с нахлопкой кондиционера на крыше – тут без этого нельзя.

Нахлопка – помимо кондиционера скрывала и спутниковую антенну военного образца.

Двое парней – оба бородатые, в майках и карго-штанах – быстро перебрались в Мерседес – по жаре в благословенную прохладу...

– Докладывайте.

Человек, который требовал у них доклада, был невысок, худощав, явно не WASP. В ЦРУ он был известен как Влад – от Влада Дракулы. Говаривали про него всякое, в том числе и то что он этнический румын – но достоверно про него не было известно ничего. Про то кем он был на самом деле – подрядчики не знали. Они его знали по Ираку, где он участвовал в программе подготовки Апостолов – первого отряда специального назначения обновленной иракской армии, который насчитывал всего двенадцать человек. Их потому и прозвали – апостолы.

– Сэр, у наших друзей неприятности.

– Это я и так понял. Конкретно?

– Они обнаружили дрон над территорией поместья.

– Дрон? Федеральный? Штата?

– Судя по всему – дешевый, операторский. Они послали проверить Ису и Ваху. Оба не вернулись...

– Что значит, не вернулись?

– Были убиты, сэр. Неизвестным. Пули калибра девять миллиметров.

...

– Этой историей заинтересовался штат, но федералы перехватили дело.

– То есть, того кто следил, вы не нашли, так?

– Нет, сэр. У меня есть контакты в DHS²⁶, мне удалось неофициально получить кое-какие подробности. На месте обнаружили следы крови третьего человека, но немного. Проверка по базе ДНК ничего не дала. Пули – дешевые, бразильский МагТек. Но это кто—то серьезный, сэр. Он справился один с двумя – при том, что за христиан²⁷

²⁶ Департамент безопасности Родины.

²⁷ Христиане, ковбои – условное обозначение своих.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.